26 мая 1976 г. № 125 (6068)
„Сов. Россия"

ГОРДОСТЬ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

Большому театру Союза ССР—200 лет

Май 1976 года.

НОВАТОРСТВО И КЛАССИКА

ПОСТАНОВКА современной оперы в любом театре мира — процесс чрезвычайно сложный и трудный. Но в творческой судьбе Большого — это страница особая. Ведь наш театр создавал оперу революционного народа — оперу принципиально новую.

Вместе с этой оперой и рождался новый театр, призванный служить народу. Театр демократический, реалистический, театр национального искусства, и наконец, театр патриотический, который прославлял, унаследовав лучшее в традициях Большого, стать центром всей русской, советской культуры.

Новое время всегда несет новые, более сложные творческие задачи. Оперный спектакль требует сегодня не только отличного вокального мастерства, но и настоящей актерской игры, перевоплощения в образ. Система К. С. Станиславского, на которой основаны лучшие достижения советского драматического театра, играет свою благотворную роль и на оперной сцене, помогая создавать полнокровные, реалистические образы.

Все артисты Большого — его артисты: Итальянская «La Scala», или американский театр Метрополитен-опера приглашают для своих гастролей артистов его стороны. Когда же наш театр выезжает за рубеж, то он поражает всех обилием своих талантов. Наш хор и наш оркестр считаются лучшими среди оперных театров мира. Большое впечатление производят наши ведущие солисты, и особенно тот факт, что ведущий солист, очень хорошо исполняющий главную роль в одном спектакле, в другом выходит в маленькой роли. Для нашего коллектива это естественно, но нам друзья за рубежом говорят об этом с восхищением и некоторой даже завистью. И тогда мы тоже начинаем понимать счастливую особенность той атмосферы, того мира, к которому мы принадлежим. Ну еще более осознаем тогда заботу о театре нашего Отечества, воспитывающего в нас, советских артистах, необходимость постоянно ощущать себя частью целого творческого коллектива.

Главная наша забота — создание современного оперного репертуара. Мы все в этом ревностно заинтересованы. Основные проблемы развития нашего общества, сложный и глубокий характер советского человека — строителя новой жизни должны найти отражение на новой оперной сцене. Произведения замечательных советских композиторов С. Прокофьева и Д. Шостаковича, поставленные перед театром сложнейшие задачи создания современной оперы, призывают нас к творческой смелости и в дальнейшем поиске создания современного репертуара.

Трудно представить себе развитие искусства, которое лишено тех идей, которые сделаются пружиной развития общества. Театр не может состояться живым творческим организмом вне сферы забот и интересов века. Каждое современное оперное произведение в различные эпохи принимается по-разному и нуждается в новой современной «оснастке» — профессиональной и в первую очередь — идейной. А это невозможно без того, чтобы артисты, музыканты не обращались с художественными образами своих современников, носителей идей нашей жизни, наших общественных чувствований. Театр, освобождающий себя от работы над произведениями современных композиторов, лишается жизнеотдающего художественного стимула. Вот почему оперная труппа должна часто с трудом преодолевая инерцию привычки и робости, непрерывно работает над новым репертуаром. Хотя в этой сфере еще неполный край работы.

Новая опера требует особенно бережного и предстоящего внимания. Так рождались когда-то «Семен Котко», «Повесть о настоящем человеке», «Оптимистическая трагедия», «Тихий Дон». Так рождался и пылкий спектакль «Игрок». Театр всегда искал в современном непредвзятые художественные ценности. Мы должны и в будущем проявлять большую осторожность в выборе нового репертуара с точки зрения соответствия его художественному вкусу театра, его высокой общественной неповторимости и исключительности. Большой театр — это театр большого размаха, большого масштаба, совершенства всего лучшего, что создано музыкальной культурой прошлого и настоящего, театр, обладающий высокой профессиональностью и определенной стилистикой, в ней каждое, даже талантливое произведение может и цель себе хорошо проявить. Благодаря настойчивым поискам на нашей сцене многие годы идут произведения не только С. Прокофьева, но и Т. Хренникова, В. Мурадели, А. Хачатуряна, Г. Мурадели, В. Власова, А. Эшпая и других известных советских композиторов. Надеюсь, что в ближайшее время к ним прибавятся имена композиторов О. Тактакишвили, написавшего оперу «Пропавшие лунные», и Р. Щедрина, недавно показавшего нам оперу «Мертвые души». В расписании театра есть и интересное произведение Э. Аллерова «Ленинград».

200-летний юбилей застал нас в разгар поисков. Мне, человеку, на одно десятилетие проработавшему в Большом театре, не хочется говорить о теории его художников только в нежарной тональности. Юбилей — это время подведения итогов и решения новых задач. Зрелость — это прежде всего умение сочетать риск с мудростью. И, вступая в третье столетие родного, театра, я могу с уверенностью сказать, что мы еще много должны сделать для развития современной советской оперы, в целенаправленности, как заявил перед тем нашего уч- ...ю двадцать лет назад с трибуны входа в эти святые стены, когда еще служили искусству наши корифеи Н. Обухова, А. Сахарженко, И. Гонсалова, Л. Сергеев, Н. Переторов, Е. Кругликова, Н. Шикарев, С. Мигай, Б. Катульская, Н. Ханаев, Г. Нелепо, В. Давыдова, М. Максакова, И. Колосовский, А. Лемешев, Ал. Рейзен... С кем-то из них я работал непосредственно, кто-то принял большую участие и моей творческой судьбе... Присутствие этих выдающихся мастеров русской музыкальной культуры, их влияние на нас, происходило в стенах Большого театра, опушалось с нетерпением слушать чистые голоса Шаляпина, Неждановой, Собинова, которые, к тому времени стали не эхом — а прошлым.

Нашему артистическому поколению досталась трудная честь защитить высокий стиль советской музыкальной культуры. Каждое поколение должно сохранить достигнутые позиции в творческом соревновании — единственной благородной форме борьбы, на которую имеет моральное право человечество. Нам приходится трудно именно потому, что перед нами были великие предшественники. Мы сказать, по искусство — вершина достижимого. Нашему поколению досталось после долгого перерыва встретиться с музыкальной общественностью многих стран мира. Каждая гастроль Большого театра за эти двадцать лет была экзаменом на «стрежение» в разных странах. В Милане и Париже, Монреале и Токио, Нью-Йорке и Вашингтоне, Будапеште, Берлине, Варшаве—повсюду нам приходилось заново отстаивать высокое имя Большого театра, доказывать, что оно принадлежит не только его двухвековой истории, но и мне, нынешнему. Сторого говоря, коллективные гастроли нашего театра начались еще в 1956 году, когда в Лондоне,